

RU

Оттиски печатей дагестанских арабоязычных
эпистолярных источников XIX – начала XX в.

Магомедова З. А.

Аннотация. Цель исследования – всестороннее изучение оттисков печатей, сохранившихся на арабоязычных эпистолярных источниках дагестанского происхождения, как исторического источника для реконструкции политической и социальной структуры Дагестана, а также для понимания культурных связей региона. Научная новизна статьи заключается в том, что данные элементы, нередко воспринимаемые как второстепенные, рассматриваются как самостоятельные и ценные источники исторической информации. В результате комплексного подхода к изучению оттисков дагестанских печатей XIX – начала XX вв. впервые проводится системный анализ как текстовых, так и графических особенностей оттисков, которые ранее не нашли отражения в научной литературе. Подробно исследуются эволюция дизайна печатей в разные исторические периоды, особенности оформления оттисков, связь между статусом владельца и характеристиками печати. В результате выявлено, что, несмотря на краткость и лаконичность текстов легенд, оттиски печатей несут в себе важные сведения, дающие возможность идентифицировать исторические личности (владельцев печатей). Наличие печатей, стиль исполнения, язык и содержание текста не только помогают установить время создания документа, но и служат индикатором его подлинности. Отмечено, что изучение оттисков печатей является важным направлением вспомогательной исторической дисциплины – сфрагистики, а также неотъемлемой частью исследования восточноисламских письменных традиций.

EN

Imprints of the seals of Dagestan Arabic-language epistolary sources
of the 19th and early 20th centuries

Z. A. Magomedova

Abstract. The purpose of this study is to comprehensively examine the seal imprints preserved on Arabic-language epistolary sources of Dagestani origin as a historical source for reconstructing the political and social structure of Dagestan, as well as for understanding the region's cultural connections. The scientific novelty of the article lies in the fact that these elements, which are often perceived as secondary, are considered as independent and valuable sources of historical information. As a result of a comprehensive approach to the study of Dagestani seals from the 19th and early 20th centuries, this is the first time that a systematic analysis of both the textual and graphic features of the seals has been conducted, which have not previously been reflected in scientific literature. The evolution of seal design in different historical periods, the features of seal imprints, and the relationship between the owner's status and the characteristics of the seal are examined in detail. As a result, it is revealed that, despite the brevity and conciseness of the legend texts, seal imprints contain important information that allows for the identification of historical figures (seal owners). The presence of seals, the style of execution, the language, and the content of the text not only help to establish the time of the document's creation, but also serve as an indicator of its authenticity. It has been noted that the study of seal impressions is an important aspect of the auxiliary historical discipline of sphragistics, as well as an integral part of the study of Eastern Islamic written traditions.

Введение

Актуальность темы исследования и её теоретическая база определяются тем, что значительное число исторических памятников, к которым относятся также печати, до настоящего времени не стали предметом специального изучения. Печати не вызывали особого интереса у исследователей, вероятно, из-за того, что их считали не столь информативными по сравнению с источниками, которые ими заверялись. Касается это печатей не только дагестанского происхождения, но и в целом мусульманских (восточных) образцов. Интерес

к изучению и коллекционированию мусульманских печатей в Европе и России возникает в XVIII в. Так, например, в собрании гемм (гемма – резной, миниатюрный камень с углублённым изображением) Екатерины II было 16 печатей. 15 из них турецкие примерно XVIII в. и одна куфическая (Иванов, 1989). В этот же период в свет выходит несколько работ европейских исследователей, посвящённых мусульманской сфрагистике, в которых авторы исследуют как геммы с арабскими надписями, так и печати с легендами на арабском языке, выполненные в том числе куфическим письмом – одним из древнейших стилей арабской каллиграфии, а также печати с легендами на персидском и турецком языках (Иванов, 1989).

В XIX в. интерес к изучению печатей усиливается. Появляются новые работы как европейских (Reinaud, 1828; Hammer-Purgstall, 1848), так и российских (Савельев, 1859; Кун, 1873) учёных. Так, например статья А. Л. Куна посвящена изучению официальных печатей, использовавшихся правителями Хивинского ханства. В ней автор приводит описания внешнего вида, надписей, материалов, из которых они изготавливались, и способов применения этих печатей, которые играли важную роль в административной и дипломатической практике ханства (Кун, 1873).

В XX в. шло постепенное накопление материала – как самих печатей, так и публикаций, посвящённых исследованиям по этой теме. Среди них можно отметить статьи российских востоковедов Н. И. Веселовского (1910), А. А. Быкова (1930), В. А. Крачковской (1946), М. Б. Северовой (1972), А. А. Иванова (1971), Г. Н. Курбанова (1989), в которых даётся подробное описание печатей, хранящихся в Азиатском музее и собрании восточных резных камней Государственного Эрмитажа в том числе. В этот период коллекция печатей Эрмитажа увеличивается до 110 единиц, однако её изучение и научная обработка не осуществлялись (Иванов, 1989), что опять же свидетельствует о том, что печати не особо привлекали внимание исследователей. Обобщающей публикацией по данной теме можно назвать работу А. А. Иванова, в которой автор довольно подробно рассказывает об этапах и перспективах изучения мусульманской сфрагистики (1989, с. 236–246).

В свет выходят публикации крупных музейных собраний: Национальной библиотеки Парижа (Kalus, 1981) и коллекций Государственного Эрмитажа (Соколова, 2007; Шандровская, 2008; Яровая, 2015). Коллекция печатей Государственного Эрмитажа, в которой представлены как оттиски, так и матрицы, созданные на Ближнем Востоке, в Средней Азии, России и Западной Европе, сегодня насчитывает более 8 тысяч уникальных предметов. Это не просто научный архив, а настоящее собрание произведений искусства, демонстрирующих высокий профессионализм ювелиров, камнерезов и мастеров по металлу. Русская часть коллекции включает матрицы печатей с XVII по XX век. Здесь особенно выделяются личные печати – выполненные из металла или камня, в виде перстней, подвесок и настольных украшений, часто в изящных оправках из серебра или золота. Среди них – печати, принадлежавшие видным государственным, общественным и политическим деятелям, а также частным лицам.

Задачи исследования:

- провести комплексный анализ оттисков печатей на арабоязычных эпистолярных источниках Дагестана XIX – начала XX в. и их роли в социально-политической и культурной жизни Дагестана;
- определить культурно-исторические особенности использования печатей в контексте исламских традиций, местных обычаев и межкультурной коммуникации;
- показать значимость изучения печатей для вспомогательной исторической дисциплины – сфрагистики – и для исследования восточно-исламских письменных и культурных традиций.

Основными методами исследования являются интерпретация, внешняя и внутренняя критика источников (оттисков печатей), а также приёмы изучения сфрагистических материалов, почерпнутые из работ отечественных и зарубежных исследователей. Применены методы специальных исторических дисциплин: археологии, палеографии и исторической библиографии.

Материалами исследования послужили арабоязычные эпистолярные источники (письма), хранящиеся в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут лечь в основу междисциплинарных проектов, объединяющих источниковедение, историографию и искусствоведение. Тщательное изучение, анализ оттисков печатей и введение их в научный оборот дадут исследователям не только возможность датировать недатированные документы, но и возможность атрибуции некоторых топонимов и имён адресантов и адресатов эпистолярных источников Дагестана XIX – начала XX в. Их анализ позволит существенно обогатить представление о культурном и политическом развитии Дагестана, а также углубить понимание становления исламской письменной традиции в регионе.

Обсуждение и результаты

Исламизационный процесс, на долгие века подключивший народы Северного и Восточного Кавказа к мусульманскому кругу мирового культурного сообщества, привёл к взаимному обмену материальными и духовными ценностями в условиях более развитых традиций арабомусульманской цивилизации и пробудил в местных культурах их собственные потенции, вызывая к жизни новые интеллектуальные потребности и творческие возможности здешних народов. С распространением ислама в Дагестан пришли и арабская письменность, и исламская административная практика. Арабский язык становится ключевым в системе образования и науки, выступая в качестве языка религиозной и научной литературы, а также языка коммуникации и межэтнического взаимодействия (Шихсаидов, 2010; Магомедова, 2010). Официальная, деловая

и частная переписка XIX – начала XX в. велась на арабском языке, о чём свидетельствуют дошедшие до нас арабоязычные эпистолярные источники (ФВР, ф. 16, оп. 1), которые по праву можно считать одним из важнейших источниковедческих элементов по изучению ряда вопросов социально-экономической и политической жизни дагестанского общества. Целый ряд этих источников критически изучен (Омаров, 1995; 1997; Ибрагимова, 2012; Магомедова, 2014; 2025; Абдулмажидов, Магомедова, 2018; Магомедова, Ибрагимова, 2020). Однако всё ещё остаётся немало памятников, не ставших предметом специального изучения. К ним относятся печати, которыми заверялись и скреплялись эти письма.

Об этих печатях имеется очень мало информации. Небольшая заметка о них, способе их изготовления, а также способах производства чернил дана в работе майора П. Г. Пржецлавского, помощника начальника войск в Среднем Дагестане, находившегося на службе в Дагестане с 1852 г.: «Печати вырезаются местными мастерами на меди и стали, имея форму полулуны, сердечка и тому подобное. Ручка печати бывает из меди или из серебра, под чернью; при ней, на двух тоненьких цепочках, имеется из того же металла шарообразный ящичек – хранилище туши, служащей для смазывания печати при оттиске ее на бумаге. На подобных печатях допускается вырезать, кроме звания, имени и отчества, изречения из Корана и разные девизы. Мне однажды случилось видеть печать шутника участкового заседателя со следующей оригинальной надписью: “Нет Бога – кроме Бога; нет участка – кроме моего; нет заседателя – кроме меня!” такой-то! Тушь (мюракаб) готовится у грамотеев домашними, дешевыми или, правильнее, ничего не стоящими средствами; для этого сожженное в порошок просо растирается с молоком в густую массу, прибавляется свечная копоть, без которой она имела бы цвет коричневый, и затем вся эта смесь, засушенная на солнце, заступает место туши. Каждый писец носит в кармане жестяной раскрашенный, длиною в 10 и шириною в 3/4 вершка ящичек для хранения ножика и камышовых перьев. В одном конце этого ящика есть нечто вроде чернильницы с крышкою, в которой лежит напитанная разведенною водою с тушью хлопчатая бумага, заменяющая чернила. На официальных и частных письмах, имеющих всегда конфиденциальный характер, по правилам восточной вежливости именная печать должна быть приложена внизу, на противоположной странице» (Пржецлавский, 1867, с. 161-162).

Анализ исследуемых оттисков печатей на дагестанских арабоязычных эпистолярных источниках показывает, что есть закономерная связь с ближневосточными печатями и созданы они по их «образу и подобию». Мусульмане унаследовали практику изготовления печатей от византийцев и персов. На ранних папирусных арабских документах оттиски ставились при помощи глины или свинца. Оттиски на бумаге, оставленные печатями, поверхность которых смазывалась чернилами, впервые появляются на документах в эпоху правления в Иране династии илханов. Эта традиция была перенята от монголов, которые, в свою очередь, позаимствовали ее у китайцев (Кудрявцева, Тавастшерна, Ястребова и др., 2015).

Печати-матрицы более широко, нежели их сохранившиеся оттиски, показывают степень распространенности печатей в обществе, очерчивают социальный круг их владельцев, позволяют изучить некоторые социокультурные аспекты региона и степень их бытования там. Но, к сожалению, основная масса матриц дагестанского происхождения не обнаружена. В музее им. Тахо-Годи (г. Махачкала) хранятся несколько печатей-матриц дагестанских сельских судей (XIX в.) (Иллюстрация 1).

Иллюстрация 1. Печати-матрицы дагестанских сельских судей. XIX в. Медь. Гравировка.
 Легенда печатей – на арабском языке. Музей им. Тахо-Годи, г. Махачкала

Оттиски подобных печатей часто встречаются в изучаемых эпистолярных источниках. Они отличаются небольшими размерами и лаконичными и исключительно текстовыми легендами на арабском языке.

По способу своего прикрепления к документу печати разделяются на две группы – вислые, привешивавшиеся к документам на шнуре, и прикладные, оттискивавшиеся на самом документе или предмете. В рассматриваемых арабоязычных эпистолярных документах встречаются оттиски прикладных печатей. В основном это печати высокопоставленных лиц, таких как имам Шамиль, его наибы и мудиры, правители, начальники участков, округов, а также печати кадиев, судей, судебных организаций и управлений округов Дагестана. К сожалению, многие оттиски из-за фактора времени очень плохо сохранились и поэтому возможны неточности при переводе их легенд.

Описание некоторых печатей имама Шамиля дано в монографии Х. А. Омарова «100 писем Шамиля» (1997) и в его статье «Печати Шамиля и его должностных лиц» (1995, с. 311-319). В этих работах автор довольно подробно описывает печати имама, даёт переводы их легенд. Он отмечает, что «в лаконичных легендах и декоративном убранстве этих своеобразных “свидетелей” и непосредственных “участников” многих событий заключена, хотя и небольшая, но весьма значимая информация, заслуживающая глубокого и всестороннего изучения» (Омаров, 1995, с. 288). Данное утверждение можно применить и ко всем остальным печатям, которыми заверены и скреплены указанные эпистолярные источники.

Судя по оттискам на имеющихся в наличии письмах, у имама в разные периоды времени было несколько печатей. Прямоугольная печать относится к концу 30-х – первой половине 40-х гг. XIX в. (Иллюстрация 2). Данный образец имеет тонкие декоративные детали и обрамлён двуклинейным ободком. Легенда печати на арабском языке выполнена почерком насх и с указанием даты изготовления печати: «العبد المعروف شمويل ١٢٥٢» / «Раб возвещающий Шамуил 1252». Дата 1252 год по хиджре соответствует 1836-1837 гг.

Иллюстрация 2. Оттиск прямоугольной печати имама Шамиля. 1836-1837 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1935)

Перстневая овальная печать, относящаяся примерно к 1254 году хиджры, что соответствует 1838-1839 гг. (Иллюстрация 3), обрамлена точечным и линейным ободками. В центре – легенда на арабском языке. Текст читается снизу вверх: «عبد الباري شمويل» / «Раб Творца Шамуил».

Иллюстрация 3. Оттиск перстневой овальной печати имама Шамиля. 1838-1839 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 80)

Ещё один оттиск перстневой печати имама Шамиля, относящийся к периоду 40-х гг. XIX в., имеет форму восьмиконечной звезды, образованной сложением двух обрамлённых двойными линиями ромбов, вписанных в овал. В центре овала надпись на арабском языке: «عبد الله شمويل» / «Раб его (Аллаха) Шамуил» (Иллюстрация 4).

Иллюстрация 4. Оттиск перстневой овальной печати имама Шамиля. 40-е гг. XIX в. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 90)

С 1845 г. на документах проставлена другая овальная печать имама (Иллюстрация 5), более нарядно украшенная и с оригинальным оформлением талисманического характера. Данный оттиск очень часто встречается в дагестанских эпистолярных арабоязычных источниках. Его характерной особенностью является картуш, представляющий собой гексаграмму с надписью в центре «عبدہ شمویل» / «Раб его (Аллаха) Шамуйил». Вдоль овального ободка имеется круговая надпись с указанием имён широко почитаемых в мусульманском мире «семи спящих отроков» и их верной собаки Китмир «قطمير، شاذنوش، دبرنوش، مرنوش، مکتلینا، یملیخا، مکثلینا» / «Йамлиха, Максалина, Маслина, Марнуш, Дубарнуш, Шазнуш, Кафштатийуш, Китмир». В оттиске также указана дата 1261 год хиджры, что соответствует 1845-1846 гг.

Иллюстрация 5. Оттиск овальной печати имама Шамия. 1845-1846 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 69)

В исламской традиции гексаграмма обычно связывается с библейским Соломоном (коранический Сулейман) и символизирует так называемую «печать Соломона», считающуюся сильнейшим оберегом и талисманом. Функцию охраны от всякого зла и нечисти выполняли также указанные на печати имама имена «семи спящих отроков» и их собаки Китмир. Имена эти в мусульманском мире считались священными, им придавалось особое магическое значение, приписывались разные сверхъестественные способности. Ими украшались письма, рукописи, их наносили на оружие, посуду, драгоценные украшения, печати.

Имеется ещё один образец (Иллюстрация 6), внешне похожий по оформлению на предыдущий оттиск печати имама, но уже с другой датой – 1266 год хиджры, что соответствует 1850-1851 гг.

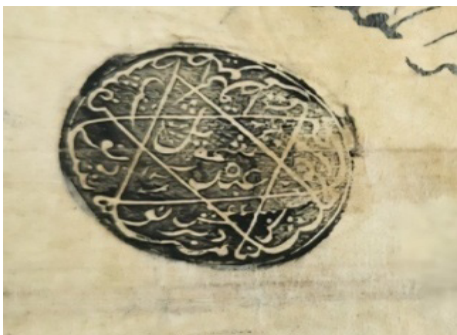

Иллюстрация 6. Оттиск овальной печати имама Шамия. 1850-1851 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 818)

Следует отметить, что оттиски печатей указанных эпистолярных источников довольно разнообразны по своему оформлению. Встречаются оттиски с солярными символами (Иллюстрация 7). Легенда печати написана на арабском языке. Надпись в центре солярного символа – «عبدہ محمد شفیع» / «Раб его (Аллаха) Мухаммад Шафи».

Иллюстрация 7. Оттиск овальной печати Мухаммада Шафи. 50-е гг. XIX в. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 862)

Интересен по своему оформлению оттиск печати, имеющийся на письме коменданта селения Кайтаг (Кайтаг – ныне селение в Кайтагском районе Республики Дагестан) (Иллюстрация 8), датированном 1250 годом хиджры, что соответствует 1845-1846 гг. Он представляет собой оттиск круглой формы с изображением креста, якоря и сердца, являющихся аллегорией трёх главных христианских добродетелей: веры, надежды и любви. Использование растительного орнамента по бокам композиции символизирует жизнь, возрождение, иногда – райский сад. Такой орнамент служил декоративной рамкой, подчёркивая сакральность центрального изображения. Текст вдоль края печати «Боль моя надежда» выполнен почерком «кириллица». Т. к. начало надписи кажется немного повреждённым из-за фактора времени, то возможно ещё одно его прочтение: «Любовь моя надежда». Данная надпись может иметь несколько смысловых трактовок – как религиозно-духовный смысл, так и личный или семейный девиз.

Иллюстрация 8. Оттиск печати коменданта селения Кайтаг. Не ранее 1845-1846 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1474)

На рассматриваемых эпистолярных источниках был обнаружен оттиск печати, выполненный в виде стилизованного изображения птицы (Иллюстрация 9). Вероятно, это изображение голубя – распространённого символа в исламском искусстве и архитектуре. Его можно увидеть во многих декоративных мотивах, часто в сочетании с другими символами мира и процветания. В исламской каллиграфии слово «салам» (мир) иногда пишется в форме голубя. Внутри оттиска печати – легенда на арабском языке «قاضي الياض». Т. е. печать принадлежала кадию Ильясу. Форма оттиска печати и её оформление демонстрируют, насколько искусным был мастер, изготовивший её.

Иллюстрация 9. Оттиск печати кадия Ильяса. 50-е гг. XIX в. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 763)

Оттиски печатей наибов имама Шамиля представляют собой небольшие по размеру экземпляры. Некоторые из них обычные, овальной формы и небольшого размера, скорее всего это перстневые оттиски. Подобные оттиски ничем не украшены и в них указано только имя владельца на арабском языке. Некоторые образцы фигурные, обрамлённые растительным орнаментом, или с изображением полумесяца и восьмиконечной звезды (Иллюстрация 10) с легендой на арабском языке «عبدہ ہمت» / «Раб его (Аллаха) Химмат».

Иллюстрация 10. Оттиск печати наиба Химмата. 1850-е гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1685)

Печати высокопоставленных лиц, таких как начальники округов, участков и правители Дагестана, отличаются более крупными размерами и более информативными легендами. В них уже указывается статус владельца, а также дата изготовления печати по хиджре. Например, оттиск печати Абу Муслима Хана Шамхала (1797-1860) – дагестанского правителя и военачальника, титулованного князя Российской империи – представляет собой квадрат, обрамлённый точечным и линейным ободками (Иллюстрация 11). Легенда на арабском языке «والی داغستان ابو مسلم خان شمخال ۱۲۵۵» / «Правитель Дагестана Абу Муслим Хан Шамхал 1255». 1255 год хиджры соответствует 1840-1841 гг. Другой оттиск его печати, судя по легенде, относится к 1266 году хиджры, что соответствует 1850-1851 гг. (Иллюстрация 12) Данный образец более нарядно украшен, края обрамлены гильоширной сеткой, здесь использованы тонкие декоративные растительные элементы, почерк более изящный. Легенда на арабском языке: «والی داغستان ابو مسلم خان شمخال ۱۲۶۶» / «Правитель Дагестана Абу Муслим Хан Шамхал 1266».

Иллюстрация 11. Оттиск печати Абу Муслима Хана Шамхала. 1840-1841 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1552)

Иллюстрация 12. Оттиск печати Абу Муслима Хана Шамхала. 1850-1851 г. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 477)

Указанный в оттиске печати титул «والی» / «вали» (в переводе с арабского языка «наместник, правитель») использовался в исламской традиции для обозначения уполномоченного правителя или представителя высшей власти. В контексте Дагестана он указывал на то, что шамхал считался законным правителем региона, нередко с санкции внешних держав (например, персидских шахов или османских султанов) (Лавров, 1987, с. 126-132; Хапизов, 2021, с. 77-82).

Интересен по своему оформлению и содержанию оттиск печати подполковника, старшего помощника начальника Гунибского округа Петра Даниловича Тарарина на письме, датированном 1897 г. (Иллюстрация 13).

Иллюстрация 13. Оттиск печати подполковника Петра Даниловича Тарарина. 1890-е гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1449)

Оттиск представляет собой квадрат, по углам которого имеются растительные мотивы, напоминающие стиль «ислими» (растительный орнамент, построенный на соединении вьюнка и спирали). Внутри квадрата – фигурный элемент в форме квадрифолия (четырёхлистника), который обрамляет центральную каллиграфию и создаёт эффект «рамки». Переплетение линий и изгибов придаёт композиции динамику и декоративность. В центре композиции арабская вязь, выполненная плавным, переплетённым почерком насх: «وفق عبدك تارارين» / «Помоги твоему рабу (рабу Аллаха) Тарарину судить по справедливости среди людей». Такая надпись могла быть нанесена на печать как напоминание о долге служения справедливости и исполнения обязанностей в соответствии с высшими нравственными принципами, а также являться демонстрацией уважения к местной культуре и религии, стремлением к гармоничным отношениям с местным населением. В исламской традиции справедливость (‘адль) считается одной из важнейших добродетелей, и чиновник, используя такую печать, мог подчёркивать свою приверженность честности и беспристрастности в работе.

Есть ещё один оттиск печати этого чиновника (Иллюстрация 14) на письме, датированном 1882 г. Оттиск овальной формы. В центре – выделенный тонкой двойной линией овал, в котором почерком насх написано имя владельца печати «تارارين» / «Тарарин». Надпись, нанесённая по окружности, указывает на занимаемую должность владельца: «فومشنيك حاكم الدغستان الغربى» / «Помощник правителя Западного Дагестана».

Иллюстрация 14. Оттиск печати подполковника Петра Даниловича Тарарина. 1880-е гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1447)

Оттиск печати другого российского чиновника, подполковника Тулаева (Иллюстрация 15), представляет собой квадрат, разделённый на пять отсеков, состоящих из растительных узоров – завитков и цветочных мотивов, характерных для арабесок. Они заполняют практически всё пространство печати, создавая причудливый ажурный фон. Надпись в три ряда на арабском языке читается сверху вниз: «حاکم مملكة غازى قموق پوطفولكونيك نولايو ١٢٧٩» / «Правитель владения Казикумух подполковник Тулаев 1279». 1279 год хиджры соответствует 1863-1864 гг.

Иллюстрация 15. Оттиск печати подполковника Тулаева. 1863-1864 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1608)

Так же Тулаеву принадлежит оттиск более раннего периода (Иллюстрация 16).

Иллюстрация 16. Оттиск печати подполковника Тулаева. 1853-1854 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1556)

Данный оттиск имеет квадратную форму с фасками. По внутреннему периметру проходит тонкая линия, обрамляющая текст на арабском языке, выполненный почерком насх: «فاموشنك شمخال كنياز طولايوف ١٢٦٩» / «Помощник шамхала, князь, капитан Тулаев. 1269». 1269 год хиджры соответствует 1853-1854 гг. В композиции присутствуют тонкие декоративные элементы в виде стилизованного растительного орнамента.

Следует отметить, что русские воинские звания и должности российских чиновников указаны в арабской графической транскрипции: «پوطفولكونيك» – «подполковник», «فاموشنك» – «помощник», а не в семантическом переводе на арабский язык. Подобная практика свидетельствует о целенаправленной политике Российской империи по институциональному закреплению своего влияния на Северном Кавказе, где унификация административной номенклатуры выступала инструментом интеграции региона в общеимперскую управленческую систему.

Со второй половины XIX – начала XX в. письма скрепляются гербовыми печатями с элементами имперской символики. На представленном на Иллюстрации 17 образце изображен двуглавый орёл, по кругу надпись на арабском языке, выполненная почерком насх «هذه خاتم محكمة قرية بلقار» / «Это печать суда селения Балхар» (Балхар – ныне селение в Акушинском районе Республики Дагестан). В основном такие оттиски встречаются на судебных документах и письмах начальников округов.

Иллюстрация 17. Оттиск печати суда селения Балхар. Началo XX в. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 456)

На некоторых оттисках печатей данного периода фиксируются билингвальные надписи на русском и арабском языках, что свидетельствует о функционировании двух языков в официальной коммуникации, как, например, на Иллюстрации 18: «قاضى قرية غنتا» / «Кадий селения Гинта» (Гента – ныне селение в Шамильском районе Республики Дагестан).

Иллюстрация 18. Оттиск печати кадия селения Гента. Началo XX в. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 924)

В исследуемых эпистолярных источниках встречаются также оттиски печатей, принадлежавшие женщинам. Хотя их доля в общей массе оттисков невелика, они присутствуют и представляют значительный интерес для изучения социального статуса и правового положения женщин в XIX в. Все достоверно атрибутированные женские оттиски связаны исключительно с представительницами высших социальных слоёв, занимавшими влиятельные позиции в иерархической структуре. Наличие персональной печати свидетельствует о возможности для женщины самостоятельного участия в юридически значимых действиях, включая заключение договоров, заверение документов и осуществление различных полномочий, что указывает на определённую степень правовой автономии в рамках сословных и гендерных ограничений эпохи.

Так, например, образцы оттисков печатей (Иллюстрации 19, 20) принадлежали правительнице Нух Бике (в русских источниках Нохбикэ, Нухбике), дочери Шамхала Тарковского, теще Даниял Бека Илисуйского (1803–1871) – генерал-майора Русской императорской армии, в 1844 г. занимавшего должности наиба и мудира в Кавказском имамате (Абдулмажидов, Магомедова, 2018, с. 93–106), вдове мехтулинского хана Ахмад Хана, умершего в 1843 г.

Оттиски небольшого размера имеют прямоугольную форму с немного закруглёнными углами – типичный формат для исламских печатей. Причём образец оттиска на Иллюстрации 20 по внешним характеристикам можно отнести к более позднему периоду, чем оттиск на Иллюстрации 19. Он выполнен более аккуратно, в форме правильного прямоугольника, по периметру имеется тонкий ободок, который придаёт печати завершённый вид. Почерки оттисков имеют элементы почерка насталик, распространённого в Иране, Индии, Средней Азии.

Термин *наста'лик* произошёл от слияния названий двух почерков *насха* и *та'лика*. Этот стиль отличается длинными горизонтальными штрихами и компактным расположением букв. Печати не содержат каких-либо орнаментов и ничем не украшены, что является типичным для образцов более раннего периода, т. е. первой половины XIX в. Хотя изображение не позволяет точно определить материал, подобные печати часто изготавливали из серебра, латуни или меди (для колец), а также камня (сердолик, агат, яшма). Легенды печатей выполнены на арабском языке и идентичны друг другу: «*أمة الله نوك بيك*» / «Рабыня Аллаха Нук Бика». Текст на первом образце читается снизу вверх, на втором – сверху вниз.

Иллюстрация 19. Оттиск печати Нук Бики. 1830-е гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1977)

Иллюстрация 20. Оттиск печати Нук Бики. 1840-е гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1974)

Оттиск печати, представленный на Иллюстрации 21, принадлежал Шук Бике – вдове Гебек Хана, брата Уммахана Аварского. Оттиск небольшого размера прямоугольной формы, по периметру проходит тонкий линейный ободок. Всё пространство печати заполнено текстом, выполненным почерком насх. Ясно читается имя владелицы и дата «*شوق بيكه سنة ١٢٥٠*» / «Шук Бика. Год 1250». 1250 год хиджры соответствует 1835-1836 гг.

Иллюстрация 21. Оттиск печати Шук Бики. 1835-1836 гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 374)

Оттиск печати с Иллюстрации 22 принадлежал правительнице Султанат Бике из селения Бойнак (Бойнак – ныне селение в Карабудахкентском районе Республики Дагестан). Образец небольшого размера с неравными сторонами, вероятнее всего, кустарного производства. Легенда печати на арабском языке: «*أمة الله سلطنة سنة ٦١*» / «Рабыня Аллаха Султанат. Год 61». Текст легенды местами нечитаем из-за фактора времени. Так, просматриваемая цифра 61 – скорее всего, последние две цифры даты 1261 года хиджры, что соответствует 1844-1845 гг.

Следующий образец оттиска печати (Иллюстрация 23) принадлежит дочери генерала Ермолова – Сафият Ханум (1825-1870). Это квадратная, с чётко очерченными границами печать. По углам и вдоль сторон квадрата расположены изящные растительные узоры, напоминающие арабски – характерные завитки и цветочные мотивы. Внутри квадрата проходят четыре пунктирные линии, образующие ромб в центре, орнамент выполнен в контрастном стиле, подчёркивающим центральную часть печати. В центре, внутри ромба, размещена надпись на арабском языке, выполненная ясным насхом, и указана дата: «*أمة الله سفية سنة ١٢٦٦*» / «Рабыня Аллаха Сафият 1266». 1266 год хиджры соответствует 1850-1851 гг.

Иллюстрация 22. Оттиск печати Султанат Бики. 1840-е гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1644)

Иллюстрация 23. Оттиск печати Сафият Ханум. 1850-е гг. (ФВР, ф. 16, оп. 1, инв. № 1402)

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все оттиски печатей, обнаруженные на арабоязычных письмах дагестанского происхождения. Работа в этом направлении будет продолжаться.

Заключение

Исламская традиция, закрепившаяся на Северном и Восточном Кавказе, привнесла в эти регионы не только религиозные нормы, но и целый комплекс культурных практик, в том числе использование печатей как инструмента официальной и частной переписки. Арабский язык и арабоязычная письменность стали основой межэтнического взаимодействия и административной практики, а печати – неотъемлемой частью эпистолярных источников, несущих важную историческую, социокультурную и символическую нагрузку.

Печати в дагестанской эпистолярной традиции – это не просто вспомогательные элементы документооборота, а полноценные историко-культурные источники. Их изучение позволяет глубже понять административные практики, социальные отношения, религиозные представления и художественные традиции народов Дагестана в XIX – начале XX в., а также дополнить корпус известных исламских сфрагистических материалов, расширяя при этом географические и хронологические рамки исследований. Они демонстрируют локальные особенности применения печатей в регионе, который был частью мусульманского мира, но имел свои культурные и исторические специфики. Вместе с этим дагестанские печати предоставляют материал для сопоставления со сфрагистическими памятниками других мусульманских стран и регионов, что может способствовать выявлению общих черт и региональных различий в практике использования печатей. Таким образом, дагестанские печати – это не просто локальный исторический источник, но и важный объект для понимания более широких процессов в мусульманской культуре, административной практике и искусстве. Их изучение обогащает мусульманскую сфрагистику новыми данными и перспективами исследований.

Дальнейшее исследование этой темы, включая каталогизацию и атрибуцию сохранившихся печатей, открывает новые возможности для реконструкции прошлого региона и его места в мусульманском мире.

Материалы исследования | Research materials

1. ФВР – Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 16. Оп. 1.

Источники | References

1. Абдулмажидов Р. С., Магомедова З. А. Эпистолярные источники по истории имамата: корреспонденция Даниял-бека Елисуйского // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. <https://doi.org/10.24411/2618-6772-2018-12007>
2. Быков А. А. Печать фатимидского халифа Захира // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. 1930. Т. 1.

3. Веселовский Н. И. Перстень-печать Миран-шаха мирзы, сына Тамерлана // Кауфманский сборник. М., 1910.
4. Ибрагимова З. Б. Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX – нач. XX в. // Вопросы истории. 2012. № 4.
5. Иванов А. А. Мусульманская сфрагистика: состояние и перспективы изучения // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. 1989. Вып. 1.
6. Иванов А. А. Печать Гаухар-Шад // Страны и народы Востока. 1971. Вып. X.
7. Крачковская В. А. Печать Багратица Ашота с арабской надписью // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1946. Вып. XII.
8. Кудрявцева Е. Б., Тавастшерн С. С., Ястребова О. М., Илюшина М. Ю., Слесарев Т. А., Маяцкий Д. И., Азаркина М. А., Леленкова А. В., Гроховский П. Л., Буцык П. И., Крамскова А. С., Алексеев К. В., Туранская А. А., Ямпольская Н. В. Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии. СПб.: Свое издательство, 2015.
9. Кун А. Л. Описание печатей хивинских ханов // Туркестанские ведомости. 1873. № 40.
10. Курбанов Г. Н. Каталог печатей на среднеазиатских документах (ярлыках и мубарак-наме) XIX в. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. 1989. Вып. 1.
11. Лавров Л. И. Эмиры Дербента, шамхалы Казikumухские и Тарковские // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987.
12. Магомедова З. А. Дагестанские арабоязычные эпистолярные источники и документы конца XVIII – начала XX в. М.: Садра, 2025. Ч. I (Письменные памятники Дагестана. Т. V).
13. Магомедова З. А. Истоки арабомусульманской культуры в Дагестане // Исламоведение. 2010. № 4 (6).
14. Магомедова З. А. Исторические сведения середины XIX в. в письмах наибов Дагестана // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 5.
15. Магомедова З. А., Ибрагимова З. Б. Арабоязычные эпистолярные источники XIX – начала XX века: История изучения и тематическая характеристика (по материалам Фонда восточных рукописей) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 11. <https://doi.org/10.30853/mns200536>
16. Омаров Х. А. 100 писем Шамиля // Введение, тексты, перевод с арабского, комментарии, примечания, приложения и указатели Х. А. Омарова. Махачкала, 1997.
17. Омаров Х. А. Печати Шамиля и его должностных лиц // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. 1995. Вып. 3.
18. Пржецлавский П. Г. Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. 1867. Т. 3.
19. Савельев П. С. О восточных надписях на некоторых русских печатях // Известия Императорского Русского археологического общества. СПб., 1859. Т. 1.
20. Северова М. Б. Личная печать М. Д. Скобелева // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1972. Вып. XXXV.
21. Соколова И. В. Печати византийских императоров. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007.
22. Хапизов Ш. М. Нуцалы Аварии (историко-генеалогическое исследование). Махачкала, 2021.
23. Шандровская В. С. Эрмитажные печати катафлоров // Античная древность и средние века. 2008. Вып. 38.
24. Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане // Исламоведение. 2010. № 1 (3).
25. Яровая Е. А. Коллекция личных печатей Н. Ф. Романченко в собрании Государственного Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. 2015. Вып. LXXIII.
26. Hammer-Purgstall J. Vorbericht über die Siegel der Araber, Perser und Türken. Wien, 1848.
27. Kalus L. Catalogue des cachets, bulles et talismans islamiques. P., 1981.
28. Reinaud J. T. Description des Monuments musulmans du Cabinet M. Le Due de Blacas. T. I-II. P., 1828.

Информация об авторах | Author information

Магомедова Зейнаб Ахмеддибировна¹, к. ист. н.

¹ Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

Zeinab Akhmeddibirovna Magomedova¹, PhD

¹ Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

¹ zaynab@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2026; опубликовано online (published online): 07.05.2026.

Ключевые слова (keywords): оттиски печатей; мусульманская сфрагистика; эпистолярные источники; арабоязычные письма; исламская культура; seal imprints; Muslim sphragistics; epistolary sources; Arabic-language letters; Islamic culture.